

непосредственный анализ (см.: Грачев М. Предприниматель в современной экономике // Общество и экономика. – 1993. – №4. – С.25). Право на существование имеют разные определения в связи с различным уровнем анализа и обобщения. Многообразие определений предпринимательства имеет положительное значение, так как позволяет выявлять различные формы проявления и функционирования изучаемого явления, отражает степень его изученности, показывает наличие множества подходов к поиску его сути. Кроме того, многообразие определений помогает уяснить внутреннее содержание предмета, изучить все разнообразные и нередко противоречивые формы его бытия. Следует отметить также, что сущность предпринимательства нельзя определять однозначно еще и потому, что в ней самой (как понятии) кроется противоречие: человеческие понятия не неподвижны, они развиваются, отражая проявление сущности в разных условиях.

АГРОСФЕРА КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Е.В. Реутов

Реформирование агропромышленного комплекса в нашей стране, а также опыт стран с рыночной системой показывают недостаточность факторов саморегулирования, действующих в аграрном предпринимательстве. Действительно, будучи инициативным и самостоятельным, по определению, хозяйствующим субъектом, предприниматель сам выбирает вид экономической деятельности, осуществляет его в наиболее оптимальной, с его точки зрения, форме, сам устанавливает цены, ищет рынки сбыта готовой продукции, материально-технических ресурсов, работ и услуг. Он сам определяет, брать или не брать кредиты на развитие производства, участвовать или не участвовать в федеральных и региональных программах.

Однако в сельском хозяйстве механизм саморегуляции рынка не в состоянии обеспечить функции приведения в равновесие спроса и предложения на сельскохозяйственную продукцию, капитала, материально-технические ресурсы, услуги, рабочую силу и т.д. Связано это со многими факторами, действующими в различных измерениях.

«Действие законов рынка объективно обуславливает устойчивую, длительную неблагоприятную конъюнктуру в сельском хозяйстве, характеризующуюся превышением предложения над спросом. Независимо от фазы экономического цикла, будь то подъем, кризис, депрессия, предложение продукции, как правило, превышает спрос» (Гайсин Р. Влияние факторов спроса на конъюнктуру рынка продовольствия // АПК: экономика, управление. – 1997. – № 12. – С.27). Дело в том, что спрос на продукцию сельского хозяйства имеет определенный пороговый предел, дойдя до которого, он резко замедляет темпы роста, несмотря на растущие доходы населения. И его уже невозможно ощутимо поднять, даже снижая цены. Это обусловлено естественным пределом потребления продуктов питания населением. При относительно высоких доходах потребителей продукции спрос на нее малоэластичен по цене. Так обстоит дело в странах с развитой и стабильной экономикой. В нашей стране собственное аграрное производство не в состоянии удовлетворить потребности населения в продовольствии. Но тем не менее предложение превышает спрос, так как доходы большей части потребителей не позволяют обеспечить их полноценным набором продуктов питания. Малоэластичным в зависимости от цены и от дохода остается спрос на хлеб, картофель и молоко. На мясо, молокопродукты, овощи, фрукты и т.д. спрос мог бы расти в

случае увеличения доходов и (или) снижения цен, но экономическая и политическая обстановка не способствуют этому. Более-менее уравновесить спрос и предложение на сельскохозяйственную продукцию можно, лишь занижив цены на нее, поддерживая при этом товаропроизводителя субсидиями, дотациями и иными льготами. В странах с насыщенным потреблением возможно также квотирование производства и демпингование на внешние рынки. Все это делает необходимым вмешательство государства в рыночную конъюнктуру.

Что касается рынка капитала в аграрном производстве, то здесь, наоборот, спрос, как правило, значительно превышает предложение. Это связано с тем, что в сельском хозяйстве капитал дает более низкую и отдаленную во времени отдачу, чем во многих других сферах экономики (торговле, банковском бизнесе и др.) Этому способствуют такие факторы, как:

1) зависимость от природно-климатических условий, в том числе риски, связанные с возможными климатическими катаклизмами (засухи, град, чрезмерное увлажнение и т.д.); тем более этот фактор влиятелен в российском сельском хозяйстве, где большая часть земель находится в зоне рискованного земледелия: так, продуктивность гектара пашни в России в 2,8 раза ниже, чем в США и примерно в 2 раза ниже, чем в Западной Европе; российское сельское хозяйство в 5 раз более энергоемко и в 4 раза более металлоемко, чем американское (см.: Попов Н. Не рано ли стучимся в ВТО? // Крестьянская Россия. – 1998. – № 14);

2) низкая оборачиваемость основных фондов из-за сезонного характера производства;

3) стремление государства контролировать цены на определенные группы товаров.

К тому же, если учесть практиковавшийся в нашем аграрном секторе в предыдущие годы невозврат кредитов, диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию и другие факторы, то дефицит капиталовложений становится вполне объяснимым. Основной путь преодоления сложившейся ситуации с недостатком инвестиций заключается в льготном кредитовании сельских товаропроизводителей, а также в снижении налогового бремени и упорядочении системы налогообложения, что является прямой задачей государства.

Недостаток собственных и кредитных средств не позволяет сельским товаропроизводителям и в первую очередь фермерам расширять и даже воспроизводить материально-техническую базу хозяйств. На одно хозяйство в среднем приходится 0,8 трактора, 0,4 зерноуборочного комбайна, еще меньше грузовых автомобилей, плугов и сеялок. В 1995 г. лишь на 9,8% полевых площадей фермеры вносили минеральные удобрения и на 3,9% – органические. С тех пор ситуация не изменилась (см.: Попов Н. Крестьянские (фермерские) хозяйства // АПК: экономика, управление. – 1996. – № 5. – С. 57; Урванцев Г. Что такое российский фермер, и как он воюет против нынешней агрополитики // Крестьянская Россия. – 1997. – №20). Перекос в ценах на продукцию сельскохозяйственного производства и материально-технические ресурсы привел к тому, что российский фермер должен продать 100-150% результатов своего труда, чтобы оплатить свою механизацию. Для голландского фермера эта доля – 12 % (см.: Урванцев Г. Ук. соч.). Выход из пагубной ситуации – в макроэкономическом регулировании ценообразования и расширении доступа к кредитам под сравнительно небольшую процентную ставку, в том числе – к товарным кредитам (техникой, ГСМ, семенным материалом и т.д.), а также – в кооперации фермерских хозяйств. Осуществить данные меры может лишь государство и кооперативные структуры, для создания которых опять-таки необходима государственная поддержка. Особенно эта помощь необходима в период становления хозяйств, на единицу площади которых нужно затрачивать в 4-5 раз больше средств, чем для действующих предприятий (см.: Афанасьев В., Куликов И. Совершенствование системы управления в АПК // АПК: экономика, управление. – 1997. – № 1. – С.25).

Центром экономической конъюнктуры при Правительстве РФ была проанализирована предпринимательская активность сельскохозяйственных товаропроизво-

дителей по материалам, проведенным им совместно с Госкомстатом РФ в марте 1997 г. выборочного обследования 1223 хозяйств различных форм собственности из 31 региона страны. Главам фермерских хозяйств было предложено отметить пять приоритетных факторов, ограничивающих их хозяйственную деятельность. 86 % фермеров в качестве таковых назвали низкие закупочные цены на продукцию, 70 % – недостаток собственных финансовых средств, 69 % – неплатежеспособность покупателей, 67 % – высокие ставки по банковским кредитам, 62 % – высокие налоги. Вслед за указанными выше респонденты выделили такие факторы, как нестабильность налоговой и правовой политики (61 % опрошенных), недостаток оборотных средств (46 %), недостаток бюджетных средств (41 %), истощенность природных ресурсов хозяйств – почвы, генофонда растений и животных (40 %) (см.: Козлов М. Предпринимательская активность сельхозтоваропроизводителей // АПК: экономика, управление. – 1997. – № 12. – С. 22). Анализируя приведенные данные, нетрудно понять, что главными сдерживающими факторами предприниматели считают макроэкономические условия, препятствующие хозяйственной активности – низкие закупочные цены, не окупающие затраты на восполнение ресурсов, неплатежеспособность покупателей, обусловленную, помимо многих других причин, уменьшением денежной массы в экономике, невозможность взять кредит из-за высокой ставки и т.д. Все эти препятствия могут и должны устраняться главной регулирующей структурой экономики (помимо свободного рынка) – государством, которое изначально должно быть заинтересовано в своей продовольственной безопасности, т.е. возможности обеспечения своих граждан продуктами питания, производимыми внутри своих границ.

Раз уж природно-климатические условия страны позволяют производить большую часть продовольственной продукции, необходимо поддерживать и поощрять эту способность к самообеспечению, даже если себестоимость произведенной продукции относительно более высока, а само производство – более энергоемко, металлоемко и т.д., чем в других странах. Регулировать соотношение цен на продукцию импорта и внутреннего производства, поощрять либо, наоборот, ограничивать производство тех или иных видов продукции и призвана политика аграрного протекционизма во внешней торговле. Опыт по проведению подобной политики, особенно характерной для стран ЕС и Японии, свидетельствует о достаточной эффективности таких мер, как ограничение импорта, квотирование производства с компенсацией производителям либо его стимулирование путем субсидирования землеустройства, хозяйственного строительства и т.д. Подсчитано, что на эти цели в первой половине 90-х годов страны, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития, расходовали ежегодно 160 млрд. долларов (см.: Назаренко В. Основные принципы экономических отношений в аграрной сфере развитых стран с рыночной экономикой // Международный сельскохозяйственный журнал. – 1995. – № 3. – С.11).

Перед нашим фермером проблема перепроизводства стоит лишь в том смысле, что он зачастую не может сбыть уже произведенную продукцию по цене, покрывающей ресурсные затраты. В целом же, продовольственный рынок страны ненасыщен. Поэтому необходимо поощрять внутреннее производство, ограничивая ввоз продукции из-за рубежа и увеличивая пошлину на ввоз того продовольствия, которое может быть произведено внутри страны. Поступления средств от ввозных пошлин могут быть дополнительным источником финансирования отечественного аграрного производства.

Отсутствие же протекционистской политики и ориентация на дешевое импортное продовольствие позволяют наращивать объемы аграрного производства в других странах и ведут к разрушению собственного, в настоящих условиях не имеющего возможности конкурировать по цене с западной продукцией более низкого качества. Льготный режим импорта способствовал тому, что за последние четыре года импорт мяса, молочных продуктов, муки, крупы, водки, вина, спирта вырос в 10-36 раз. А только в 1997 году было

закуплено продовольственных продуктов и сырья на 13,7 млрд. долларов (см.: Шутьков А.А. Снова за счет деревни? // Сельская жизнь. – 1998, 2 июля). Эти средства могли быть направлены на подъем отечественного производства, в том числе и в фермерских хозяйствах. Тем более, события августа 1998 года показали, что нестабильность курса рубля по отношению к доллару может сделать недоступной и самую дешевую импортную продукцию.

Важнейшим компонентом рыночной инфраструктуры является информационная система. Создание информационной сети позволяет наладить оперативную связь между продавцом и потребителем сельскохозяйственного сырья и продовольствия, материально-технических ресурсов, между производителем сырья и переработчиком, между создателем новых технологий и производителем. Информационно-консультационные службы существуют сегодня во многих странах и не только осуществляют коммуникацию между различными субъектами АПК, но и включают научно-исследовательские институты, лаборатории, разрабатывающие новые технологии, штат консультантов, помогающих их внедрению. Такие службы существуют в США, Великобритании, Дании, и других странах. В Шотландии, например, на территории, равной средней области России, служба внедрения включает пять НИИ, 24 опытные фермы и станции; число сотрудников превышает 1400 человек. Опытные станции имеют в среднем по 70-90 гектаров собственной земли. Причем до 1972 года служба полностью финансировалась государством. Сейчас государственная доля составляет около 70 % (см.: Усвят ли аграрии формулу Квинтилиана? // Крестьянская Россия. – 1998. – № 2).

Глобальный характер информационно-консультационной сети, тесный контакт с органами государственного управления и средствами массовой информации, традиции планирования экономического развития замыкают на государстве инициативу по реализации коммуникационной и консультационной систем. Работа по созданию такой службы ведется и в нашей стране (проект АРИС), но она затруднена отсутствием правовой базы, нехваткой технических средств, специалистов и общей проблемой нехватки средств, так как создается она на кредитные средства Международного банка реконструкции и развития, тормозящего выдачу кредитов ввиду плохой организации работ Минсельхозпродом РФ.

Необходимость же в информационно-консультационной службе назрела уже давно, так как сельскохозяйственные товаропроизводители несколько лет функционируют в условиях рынка (многие не по своей воле и без достаточной подготовки) и им уже сегодня нужны данные о налогообложении, сути проводимой аграрной политики, прогнозах динамики цен, тарифах и пошлинах и о новейших технологиях.

Техническое, технологическое, информационное обеспечение – важнейшие составляющие предпринимательского успеха. Но необходимо учитывать, что основным средством производства в сельском хозяйстве является земля. Особенно это относится к растениеводству, но и животноводство требует подчас размещения на обширных площадях. Вследствие этого вопрос о наделении земель сельхозтоваропроизводителей приобретает жизненно важный характер.

В странах с рыночной экономикой признается плюрализм форм собственности на землю. «Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности» (Конституция Российской Федерации. – М. – 1993. – С.7) – гласит Основной Закон нашей страны, выдвигая частную собственность на первое место. Частная собственность на землю может являться важным фактором мотивации предпринимательской деятельности, фактором ее стабильности и постоянства. Эту роль она, однако, выполняет не сама по себе, а в сочетании с другими факторами, прежде всего – с ее способностью доставлять средства к существованию и приносить доход. Вместе с тем, институт частной собственности на землю имеет определенные издержки. По мнению Ф. Харрисона (директора совета по земельной политике, Лондон), институт частной

собственности на землю создает рантье, не вносящих никакого вклада в создание национального богатства, а отвлекающих в свою пользу средства (земельная рента и рента на природные ресурсы), которые могли бы быть вложены в технический прогресс. По данным М. Хадсона, как только земля становится коммерческим активом, она переходит в руки отсутствующих (а не работающих на ней) покупателей и кредиторов (см.: Бычкова Ц. Не к благоденствию, а к разорению // Сельская жизнь. – 1998, 8 августа). Тот же Ф. Харрисон считает, что «труд арендаторов так же производителен, как и труд собственников земли», и даже «существуют данные, свидетельствующие о том, что система аренды более продуктивна, чем система частной собственности» (Харрисон Ф. Российская модель // АПК: экономика, управление. – 1994. – № 5. – С. 57).

При переходе земли сельскохозяйственного назначения в частную собственность возможны и такие варианты ее дальнейшей судьбы: она окажется заброшенной из-за того, что собственник-предприниматель посчитает неоптимальным соотношение затрат и дохода; она станет использоваться не по назначению – для более выгодного бизнеса; из-за неумелого либо хищнического хозяйствования истощится, подвергнется эрозии и т.д. Ко всему этому добавляется то, что, по мнению многих экономистов, массовая распродажа земли в наших условиях вызовет существенное ухудшение воспроизводства в сельском хозяйстве. Во-первых, из-за организационных неурядиц (перестройка структуры производства, подбор кадров и т.д.). Во-вторых, из-за снижения конкурентоспособности сельхозпродукции, так как новый собственник земли будет вынужден включить в ее себестоимость процент капитала, израсходованного на покупку земли (например, если он приобретает один гектар за две тысячи рублей, то при ставке банковского процента даже на уровне 15 % годовых он оценит свои ежегодные платежи за землю в 300 рублей, а следовательно, при среднегодовой урожайности 15 центнеров зерна с гектара себестоимость одной тонны зерна повысится на 200 рублей). (См.: Загайтов И. Пока нет дефицита на банкротов и идиотов // Сельская жизнь. – 1997, 20 декабря).

Все эти издержки частной собственности на землю делают необходимым вмешательство государства в вопросы землевладения, землепользования и землеустройства. В компетенцию государственных органов должны входить регулирование рыночного оборота земли, мониторинг состояния сельскохозяйственных земель, правовое обеспечение арендных отношений, землеустроительные и мелиоративные работы, контроль за экологическим состоянием (в некоторых странах, Нидерландах например, существует налог на использование удобрений) и т.д. Оборот земли необходим, так как он является предпосылкой развития и расширения производства наиболее способными хозяйствующими субъектами. Но необходимо и его ограничение, т.к. в условиях снижения рентабельности сельскохозяйственного производства падает и цена национального богатства – земли. Так, в США на рынок выбрасывается ежегодно не более 1,5% фермерских земель, что обеспечивает поддержание цен в штатах пшеничного пояса на уровне около 1000 долларов за гектар (включая стоимость строений). (См.: Там же).

Применительно же к России, следует признать, что «сегодня главной проблемой становления фермерских хозяйств является не немедленное увеличение их земельного надела и создание широкого земельного рынка, а формирование первоначального основного и оборотного капитала фермеров» (Булатов А. О выживании агропромышленного комплекса // Российский экономический журнал. – 1995. – № 5, 6. – С.74), что не означает, конечно, ухода государства из сферы регулирования землевладения.

В рыночном аграрном производстве государство осуществляет регулирующее влияние мерами по преимуществу экономического воздействия, но оставляет за собой и возможность административного принуждения. Важно, что эти меры должны быть легитимизированы и санкционированы правом. «Фермы действуют в рамках

законодательной системы, которая регулирует присвоение и распоряжение различными факторами производства, включая землю. Законодательство также определяет отношения фермера с кредитором, банкиром или финансистом и, в случае, если он сам не является собственником земли, с землевладельцем. Закон может либо способствовать, либо препятствовать модернизации сельского хозяйства» (Дюмон Р. Сельское хозяйство как использование и преобразование природы // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. – М., 1992. – С.94).

Подводя итог, нужно признать, что в современном мире технического и технологического прогресса, сельское хозяйство в целом и фермерство, в частности, сохраняет определенные консервативные качества (зависимость от природных условий, ручной труд во многих отраслях и т.д.) и практически повсеместно испытывает диктат со стороны промышленной и финансовой сфер. А следовательно, нуждается в мерах государственной поддержки и регулирования, которые включают такие аспекты, как:

- 1) правовое обеспечение различных сторон жизнедеятельности хозяйствующих субъектов;
- 2) регулирование в сфере ценообразования;
- 3) поощряющее (в некоторых случаях сдерживающее) налогообложение;
- 4) регулирование в сфере землевладения, землеустройства, экологии;
- 5) информационная поддержка и формирование рыночной инфраструктуры (бирж, ярмарок, оптовых рынков и т.д.);
- 6) обеспечение кредитного финансирования;
- 7) протекционистская внешнеторговая политика.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

**В.И. Болтенков,
М.В. Владыка,
Е.А. Логвиненко**

Законы общественного развития, в том числе и экономические законы, проявляются в сознательной деятельности субъектов общества. Поэтому правомерно утверждать, что экономическая культура личности объективно обуславливается уровнем развития производственных отношений и производительных сил общества и изменяется в процессе развития общества. Следовательно, каждый исторический период существования культуры определяется свойственным ему типом культурной парадигмы. Эта парадигма образует набор многофункциональных и символических оснований, благодаря которому сочетание общечеловеческих, национально-специфических, традиционных и новых культурных черт и способов межкультурного обмена приобретает общественно-значимые и социально-устойчивые формы. Иными словами, трансформация экономической системы диалектически ведет к развитию субъект-объектных и субъект-субъектных отношений всех уровней в экономической деятельности и т.п. Как считают ученые, происходит смена парадигмы экономического знания, что фиксируется, отражается в экономической культуре общества и детерминируется в экономической культуре личности.

Этапы развития личности в онтогенезе не совпадают с современным общественно-экономическим прогрессом. Экономические преобразования в многомерной реальности